

Анищенко Кирилл Федорович

аспирант
Краснодарского университета МВД России,
г. Сочи
тел.: (918) 407-14-16

Anishchenko Kirill Fedorovich

postgraduate student of
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs,
Sochi
tel.: (918) 407-14-16

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация:

В настоящее время особую опасность представляют экстремистские структуры, которые действуют на основе исламского фундаментализма, т.е. «чистого ислама». В литературе отмечается, что в современном терроризме, к сожалению, особую роль играют люди, представляющие исламский мир.

Ключевые слова:

религиозный терроризм, ислам, экстремистские структуры, исламский фундаментализм.

RELIGIOUS TERRORISM IN MODERN RUSSIA

The summary:

At present special hazards are extreme structures that operate on the basis of Islamic fundamentalism, that is, "pure Islam". The literature indicates that in today's terrorism, unfortunately, the special role played by people representing the Islamic world.

Keywords:

religious terrorism, Islam, extremist structures, Islamic fundamentalism.

Религиозные террористические организации, используя догматы веры, преследуют, как правило, политические цели. В настоящее время особую опасность представляют экстремистские структуры, которые действуют на основе исламского фундаментализма, т.е. «чистого ислама». В литературе отмечается, что в современном терроризме, к сожалению, особую роль играют люди, представляющие исламский мир [1, с. 23]. В. Дегоев пишет, что никому не дано до конца предугадать, чем обернутся замыслы и деяния терроризма, «идеологи терроризма, судя по всему, хотят построить «исламский коммунизм», прежде посеяв хаос и страх, которые парализуют общество, вынуждают законные правительства капитулировать перед натиском народных масс, требующих порядка, безопасности и справедливости» [2, с. 20].

Идейное обоснование «исламского» терроризма связано с неоднозначным толкованием текстов Корана, касающихся нравственного аспекта применения верующими насилия. Религиозные экстремисты, скрывая истинные причины и опасность насилия, утверждают, что насилие является неизбежным компонентом человеческого развития, а верующий должен видеть в совершении насильственных действий не только достижение общей цели религиозной террористической организации, но и свое личное спасение в религиозно-метафизическом смысле. Совершение насильственного акта верующий должен расценивать как служение всевышнему [3, с. 23]. В Чечне под влиянием внешнего фактора произошла радикализация религиозных взглядов, получили развитие экстремистские религиозные течения. Ряд террористических актов был совершен сторонниками ваххабитского течения в исламе [4, с. 45].

По некоторым данным, в мире насчитывается более 500 террористических организаций, бюджет которых составляет более 20 миллиардов долларов. В апреле 1987 г. религиозными экстремистскими кругами ряда исламских государств был образован «международный фронт джихада» (МФД). Полем деятельности МФД являются государства Азии, Африки, Европы, Россия и некоторые другие страны СНГ. Идейным лидером МФД является Усама бен Ладен. Цель существования МФД - расширение сферы господства «истинного ислама», а промежуточная цель - создание теократических исламских государств на территории Турции, Ирана, Чечни, Дагестана, Азербайджана, некоторых республик Поволжья,

Туркмении, Таджикистана, создание зависимых от него анклавов в других регионах. «Международный фронт джихада» располагает значительными финансовыми резервами, опорными базами, одной из которых до сентября 1999 г. была Чечня [5, с. 33].

Националистический терроризм отличается особой жестокостью, сопровождается массовыми погромами, значительным числом человеческих жертв. В его основе лежит идея национального превосходства, национальной исключительности. Как подчеркивается в литературе, «националистический» терроризм представляет собой неадекватную форму борьбы против действительного или мнимого ущемления прав и свобод отдельных наций и народностей. Его цели, как правило, носят политический характер, т.е. насильственное изменение существующего конституционного строя, государственного устройства, изменение правового статуса субъекта федерации [3, с. 22].

Ю.М. Антонян очень правильно указал, что в ряде случаев националистам нужны трупы соплеменников, иногда много трупов. Это обусловлено следующим. Во-первых, возникает вражда и ненависть к представителям государственной власти и «главной» нации, отделение и образование самостоятельного государства начинает представляться единственно возможным выходом из сложившегося положения. Во-вторых, против государства формируется общественное мнение, поскольку имеются многочисленные жертвы, причем на общественность особо гнетущее впечатление оказывает гибель мирного населения. Чеченские сепаратисты сделали ставку на остроотрицательное общественное мнение к чеченской войне в России и за рубежом как реакцию на гибель мирного населения [6, с. 41].

Анализ показывает, что в основном террористические акты совершаются в местах массового пребывания граждан: в жилых домах, на рынках, в местах проведения спортивных и театральных мероприятий, различных государственных учреждениях (госпиталях, зданиях, где расположены органы исполнительной власти и т.п.). Механизм реализации террористического акта на завершающем этапе может заключаться в следующем: а) теракт приводит в исполнение террорист-смертник; б) исполнитель закладывает взрывное устройство в определенном месте и успевает уйти на безопасное расстояние, после чего оно приводится в действие; в) исполнитель теракта закладывает устройство с часовым механизмом, как правило, тогда, когда на будущем месте взрыва нет посторонних людей (свидетелей) [7, с. 154].

Вместе с тем боевики совершенствуют тактику своих действий, используют новые формы и методы. Так, в последнее время ими все чаще проводятся диверсионно-террористические акты в отношении подразделений федеральных сил, пунктов временной и постоянной дислокации органов внутренних дел, а также представителей государственных и муниципальных органов власти. В 2006 г. боевиками на Северном Кавказе было совершено 210 диверсионно-террористических актов, в том числе 95 обстрелов и 115 подрывов.

На Южный федеральный округ приходится 2/3 от всех зарегистрированных по России криминальных взрывов, при этом около половины от общероссийского показателя приходится на Чечню. В 2003 г. на территории Южного федерального округа было совершено 530 актов терроризма, что на 78% больше, нежели в 2002 г. При этом на территории Чеченской республики было совершено 492 подобных преступления, а их раскрываемость составила лишь 14,6% [8]. Как указывает Х. Алиев, раскрываемость преступлений этой категории крайне низка, что обусловлено не только сложностями их расследования, но и неподготовленностью правоохранительных органов к проведению мероприятий по выявлению и пресечению деятельности группировок, ориентированных на совершение преступлений, связанных с терроризмом [9, с. 4].

По данным управления дежурной службы Главного организационно-инспекторского управления МВД России (в настоящее время Организационно-инспекторский департамент МВД России), наибольшее количество взрывов в Чечне совершаются днем (45% от общего количества взрывов), утром - 37%, вечером - 14%, ночью - 4%. Чаще всего преступники используют неустановленные взрывные устройства (43%), которые в своем большинстве являются самодельными с использованием штатных артиллерийских боеприпасов. В 31% случаях используются фугасы, 15% - гранаты, 6% - мины, 4% - самодельные взрывные устройства, в 1% случаев теракт совершался посредством выстрела из гранатомета. Подавляющее большинство случаев взрывов в Чечне происходило в 2000 г. на автомобильных дорогах и под железнодорожным полотном - 85%, в здании или рядом с ним 12%, в автомашинах - 3%. Жертвами преступного посягательства чаще всего становились сотрудники правоохранительных органов - 44%, военнослужащие - 40%, руководители различных органов и учреждений - 3%, предприниматели - 2%, служащие - 1%, неработающие 10% [10, с. 76].

Лидеры незаконных вооруженных формирований пытаются проводить широкомасштабные террористические акции в различных населенных пунктах Северо-Кавказского региона и в самой Чечне путем массированных нападений на административные учреждения органов власти, органов внутренних дел и других силовых структур с целью демонстрации своей дееспособности, в частности, нападение на МВД и другие силовые структуры Республики Ингушетия. Но самым громким актом терроризма был захват заложников 1 сентября 2004 г. в средней школе № 1 города Беслана Республики Северная Осетия - Алания, всего в заложниках находилось 1087 человек.

Особенность Северо-Кавказского региона заключается в том, что терроризм, имеющий место в нем, во многих случаях объединяет воедино сразу несколько его видов, в частности религиозный, националистический, политический.

Выступая на заседании Совета Федерации, Президент Российской Федерации В.В. Путин дал следующую оценку терроризму на Северном Кавказе: «...развязанный против России террор - не просто безумие. Это безумие с маниакальными, но вполне прозрачными целями. Мания величия с абсолютно конкретными геополитическими и экономическими задачами. Первая из них - подавить политическую волю федерального центра к собственной долгосрочной стратегии на Кавказе... Заказчики и идеологи террора вполне серьезно рассматривают Чеченскую республику с ее нестабильной политикой и разрушенной экономикой как полигон, с которого могло бы начаться строительство огромного псевдомусульманского государства. Государства с военной диктатурой и средневековыми порядками. Границы такого монстра по их представлениям таковы - от Каспийского до Черного моря. Хочу подчеркнуть: религиозный фанатизм здесь выполняет роль идеологической оболочки. Он является прикрытием агрессивных внешнеполитических и экономических интересов»[11].

Ссылки и примечания:

1. Наумкин В. Я не вижу никакого столкновения цивилизаций. Исламский мир - на самом деле часть западного мира, и борьбы между ними нет // Политический класс. 2005. № 8.
2. Дегоев В. Между терроризмом и тоталитаризмом // Политический класс. 2005. № 8.
3. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003.

References (transliterated) and notes:

1. Naumkin V. Ya ne vizhu nikakogo stolknoveniya tsivilizatsiy. Islamskiy mir - na samom dele chast' zapadnogo mira, i bor'by mezhdu nimi net // Politicheskiy klass. 2005. No. 8.
2. Degoev V. Mezhdue terrorismom i totalitarizmom // Politicheskiy klass. 2005. No. 8.
3. Gavrilin Y.V., Smirnov L.V. Sovremenniy terrorism: sushchnost', tipologiya, problemy protivodeystviya. M.: YI MVD Rossii, Knizhniy mir, 2003.

4. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. (Ваххабизм - это крайняя форма идеологии ханаболитов - одной из четырех суннитских религиозно-правовых школ ислама, которые отстаивают взгляды наиболее консервативных сторонников традиционализма, не признававших никаких нововведений в области вероучения и права).
 5. Федоренко М.А. Русский гамбит генерала Казанцева. М., 2003.
 6. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовноправовое исследование. М.: ЩИТ-М, 1998.
 7. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Рекомендации по установлению личности пострадавших от террористического акта и его исполнителей // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М., 2004.
 8. Одной из характеристик терроризма является его низкая раскрываемость. По данным В.В. Лунеева, она находится в пределах 5-10-20% от числа учтенных терактов, в то время как 80-90% реальных террористических актов достигают своей цели. А эффективность террористов в 6-8 раз выше антитеррористической деятельности (См.: Лунеев В.В. География организованной преступности и коррупции в России // Государство и право. 2000. № 11). В 2003 г. в Российской Федерации был зарегистрирован 561 факт терроризма, что на 55,8% больше, нежели в 2002 г., а раскрываемость составила лишь 17,1%. В 2006 г. было раскрыто лишь 62,4% всех зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ, находившихся в производстве органов предварительного следствия МВД России (Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 г. и прогноз ее развития / Под общ. ред. С.И. Гирько. М., 2007. С. 9-10). А.А. Паненков, рассматривая вопросы о расследовании терроризма в Чеченской Республике, отметил, что невысокий процент раскрываемости актов терроризма, наряду с объективными трудностями расследования уголовных дел данной категории фактически в зоне боевых действий, объясняется и человеческим фактором: отсутствием профессионального опыта, низким уровнем знаний у следователей, допускающих существенные нарушения (порой невосполнимые упущения) уголовно-процессуального законодательства в ходе расследования. В прокуратуре Чеченской Республики были проанализированы основания возвращения уголовных дел на доследование. Ими являются: недостаточно полное, объективное и всестороннее исследование обстоятельств дела; неправильная юридическая квалификация действий лиц, совершивших общественно опасные деяния; существенное нарушение прав потерпевших в ходе следствия; нарушения уголовно-процессуального законодательства при сборе и использовании доказательств; процессуальные
4. Ustinov V.V. Obvinyayet-sya terrorizm. M.: OLMA-PRESS, 2002. (Wahhabism - an extreme form of ideology of hanabolits - one of the four Sunni religious and legal schools of Islam, which advocated the views of most conservative supporters of the traditional formalism, does not recognize any of the innovations in doctrine and law).
 5. Fedorenko M.A. Russkiy gambit generala Kazantseva. M., 2003.
 6. Antonyan Y.M. Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugovolnopravovoe issledovanie. M.: SHCHIT-M, 1998.
 7. Dubyagin Y.P., Dubyagina O.P., Loginov S.G. Rekomendatsii po ustanovleniyu lichnosti posttravshih ot terroristicheskogo akta i ego ispolniteley // Terrorizm v Rossii i problemy sistemnogo reagirovaniya. M., 2004.
 8. One of the characteristics of terrorism is its low detection rate. According to V. Luneev, it is within 5/10/1920% of recorded attacks, while 80-90% of the actual terrorist attacks achieve their objective. The efficiency of terrorists is 6-8 times higher than the anti-terrorist activities (See: Luneev V.V. Geografiya organizovannoy prestupnosti i korruptsii v Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2000. No. 11). In 2003, the Russian Federation was recorded 561 acts of terror, which is 55,8% more than in 2002, and the detection rate was only 17.1%. In 2006 it was detected only 62.4% of all reported crimes under Art. 205 of the Criminal Code, is in production of the preliminary investigation the Russian Interior Ministry (Kriminologicheskaya obstanovka v Rossiyskoy Federatsii v 2006 g. i prognoz ee razvitiya / general ed. by S.I. Gir'ko. M., 2007. P. 9-10). A.A. Panenko, considering questions about the investigation of terrorism in the Chechen Republic, noted that the low percentage of detection of acts of terrorism, along with the objective difficulties of investigating criminal cases of this category is actually in a combat zone, explains the human-symmetric factor: lack of professional experience, low levels of knowledge among Investigators admit substantial violations (sometimes irreplaceable omission) of criminal procedure in the investigation. The prosecutor's office of the Chechen Republic were analyzed base return of criminal cases in the follow-up. They are: not complete, objective and comprehensive study of the circumstances, improper legal description of the actions of persons who committed socially dangerous act, a fundamental breach of human rights victims during the investigation, violations of criminal procedure for the collection and use of evidence, procedural lapses in the production of legal expertise and etc. (Panenkov A.A. Rassledovanie prestupleniy terroristicheskoy napravlenosti v Chечenskoy respublike // Problemy bor'by s terrorizmom: Nauchnaya informatsiya po voprosam bor'by s

- упущения при производстве судебных экспертиз и т.п. (Паненков А.А. Расследование преступлений террористической направленности в Чеченской республике // Проблемы борьбы с терроризмом: Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 2002. С. 38-39).
9. Алиев Х. Борьба с преступлениями террористической направленности // Законность. 2002. № 4. С. 4.
 10. Сунцов М.В., Иванов С.П., Серый Ф.Г. Статистический анализ криминальных взрывов в Российской Федерации // Проблемы совершенствования взаимодействия органов внутренних дел в сфере борьбы с терроризмом, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. М., 2001. С. 76.
 11. С террористами говорить не будем - их будем уничтожать // Коммерсантъ. 1999. 18 сент.
- prestupnost'yu. М., 2002. P. 38-39).
9. Aliev H. Bor'ba s prestupleniyami terroristicheskoy napravlennosti // Zakonnost'. 2002. № 4. S. 4.
 10. Suntsov M.V., Ivanov S.P., Seriy F.G. Statisticheskiy analiz kriminal'nyh vzryvov v Rossiyskoy Federatsii // Problemy sovershenstvovaniya vzaimodeystviya organov vnutrennih del v sfere bor'by s terrorizmom, nezakonnym oborotom oruzhiya, boeprizasov, vzryvchatyh veshchestv i vzryvnyh ustroystv. М., 2001. S. 76.
 11. S terroristami govorit' ne budem - ih budem unichtozhat' // Kommersant". 1999. September 18.